

Т. Коваль

Человеческий подход к человеческому капиталу

(О книге Н. М. Плискевич «Человеческий капитал
в трансформирующейся России»)

В статье проанализированы результаты исследования человеческого капитала. Показана обоснованность широкого — с применением качественных методов — подхода к оценке человеческого капитала. В рамках этого подхода важно учитывать влияние на человеческий капитал результатов революционного слома социокультурной ткани общества, а также сложившейся институциональной структуры, прежде всего системы «власти-собственности» (или «естественного государства» по Д. Нортю).

Ключевые слова: человеческий капитал, количественные и качественные методы оценки, социальный капитал, модернизация.

JEL: I10, J17, J24.

В последние годы внимание отечественных и зарубежных ученых стала привлекать проблема человеческого капитала. Речь идет о самом главном ресурсе — людях, без которых никакая социальная и экономическая жизнь невозможна. Вместе с тем существуют разные, порой противоположные точки зрения на то, что следует понимать под человеческим капиталом, как его можно измерить и оценить. Разнообразны мнения и о том, как сохранять и преумножать этот капитал, как лучше его использовать и что необходимо делать, чтобы у людей появилась большая заинтересованность в его увеличении.

Эти и другие вопросы, связанные с человеческим капиталом в современной России, глубоко и обстоятельно рассматриваются в новой книге Н. Плискевич (2012). Она написана по результатам многолетних исследований и размышлений автора о социокультурных аспектах российских экономических реформ и трансформации российского общества. Что представляет собой человеческий капитал в современной России, какую роль он может сыграть в модернизации страны и в решении многочисленных проблем? Прежде чем рассмотреть ответы на эти вопросы, автор пытается выяснить, является ли понятие «человеческий капитал» строго научной категорией или, напротив, относится к разряду метафор. Если признать это понятие метафорой, то значит ли это, что научное исследование подобного рода метафор неполноценно или вообще невозможно? Кроме того, можно ли человеческий капитал всесторонне измерить и взвесить, применив разного рода количественные показатели, или всегда будет что-то, о чем можно говорить, опираясь только на так называемые качественные методы исследования? Плискевич убедительно показывает ограниченность узкого подхода к понятию «человеческий капитал».

Как правило, в экономико-социологических работах доминируют количественные методы его измерения. И многие авторы, не сомневаясь в исчерпывающей полноте своих подсчетов и эмпирических замерах и считая каче-

Коваль Татьяна Борисовна (t.b.koval@yandex.ru), д. ист. н., проф. НИУ ВШЭ (Москва).

ственные п
с той точки
определенн
что челове
это не капи

Плиск
узкий подх
признает, ч
необходим
полученны
ристик (гла
полезности
и не отраж

Но да
Developme
душу насел
достаточно
руются мно
ляющие баз
тала. Кроме
может игра
например, з
не может п
количестве

Интер
и стремлени
капитал», п
ности больш
говорить о
игнорируя т
мотивация?

поток событ
ности эпохи

Оценк
лиз, может
в область м
базу для по
показателей
Метафорич
более объем
Например,
рассуждени
метафору».

мышлении, д
Но и само о
то. Г. Беккер
состояние че
имеющиеся у
емы на осн

Плиске
ществах, кол
поскольку п

ственные подходы ненужной «лирикой», оценивают человеческий капитал с той точки зрения, как уровень образования и компетенций помогает занять определенное положение в обществе. Более того, некоторые авторы считают, что человеческий капитал должен приносить прибыль. В противном случае это не капитал.

Плискевич, выступая против подобных суждений, показывает, что такой узкий подход к оценке человеческого капитала неприемлем. Конечно, автор признает, что для каких-то конкретных целей количественные исследования необходимы, но их авторы должны понимать, что их интерпретация данных, полученных на основе сугубо инструментальных, количественных характеристик (главным образом, индикаторов образовательного уровня и оценках полезности знаний и умений, профессионального мастерства и пр.), условна и не отражает всех аспектов реальной жизни.

Но даже более широкий подход, который предлагается в Human Development Index (учитываются показатели уровня образования, ВВП на душу населения и ожидаемая продолжительность жизни), нельзя считать достаточным для адекватной оценки реальности. В этом случае не анализируются многие аспекты, относимые к культурному капиталу, по сути, составляющие базис индикаторов, которые отражают качество человеческого капитала. Кроме того, в постиндустриальном мире вряд ли главенствующую роль может играть такой индикатор, как уровень грамотности населения. (Россия, например, занимая по этому показателю весьма почетное 10-е место в мире, не может похвастаться высоким уровнем подготовки учащихся.) Поэтому количественные методы могут и должны быть дополнены качественными.

Интерес Плискевич к качественным методам вполне оправдан, как и стремление автора к предельно широкой трактовке понятия «человеческий капитал», поскольку всякий ограниченный подход к человеку и его деятельности больше искажает, чем проясняет, реальное положение дел. Можно ли говорить о человеческом измерении экономики и человеческом капитале, игнорируя такие важные вещи, как культурные традиции или внутренняя мотивация? Нельзя исследовать этот особый вид капитала, не учитывая весь поток событий, влияющих на социально-экономическое поведение, особенности эпохи, политический контекст.

Оценка человеческого капитала, опирающаяся на качественный анализ, может быть более точной, пусть даже это выведет данную категорию в область метафоры. Но «такой анализ может дать более обоснованную базу для последующей интерпретации ныне применяемых количественных показателей, а также для разработки новых» (Плискевич, 2012. С. 42–43). Метафоричность не противоречит экономическому анализу, а делает его более объемным и многогранным, более точным и адекватным реальности. Например, Д. Макклоски полагает что «каждый шаг в экономическом рассуждении, даже в рамках официальной риторики, представляет собой метафору». В результате метафора «играет ключевую роль в экономическом мышлении, даже самого формального толка» (Макклоски, 2011. С. 294, 304). Но и само определение понятия «человеческий капитал» весьма расплывчато. Г. Беккер, говоря о человеческом капитале, упоминает и эмоциональное состояние человека (Беккер, 2003. С. 84), а Д. Норт вводит в него не только имеющиеся у человека знания, но и убеждения и даже «институты, создаваемые на основе этих убеждений» (Норт, 2010. С. 79).

Плискевич анализирует, что происходит с человеческим капиталом в обществах, которые пережили или переживают революционные потрясения, поскольку при таких потрясениях меняется вся социально-политическая

система, рвется нить традиций, рушится привычный уклад жизни, изменяются условия культурного и социального воспроизводства. Все это глубоко воздействует на человеческий капитал и его характеристики.

Автор высказывает интересную мысль, что в революционные эпохи часть накопленного человеческого капитала общества оказывается как бы «законсервированной», причем это касается не только устаревших его видов, но и вполне жизнеспособных, необходимых в новых условиях. В условиях революционного слома оказываются разрушенными или заблокированными институты, обеспечивающие функционирование жизнеспособных видов человеческого капитала. Такая ситуация крайне отрицательно (а иногда трагически) сказывается и на многих носителях нужного обществу человеческого капитала (заставляя менять нужную и любимую профессию), и на обществе в целом.

От того, будут созданы новые институты, позволяющие раскрыться накопленному человеческому капиталу, или «разблокируются» необходимые для этого старые институты, зависит, сможет ли человеческий капитал реализоваться в новых условиях. В современном мире человеческого капитал — «скоропортящийся товар». Причем чем выше его качество, тем чувствительнее он к перерывам в процессе воспроизводства, тем быстрее происходит его деградация. Другими словами, способности, навыки и умения, высокоценимые в одном контексте, могут оказаться ненужными в другом, даже если прошло всего несколько лет, не говоря уже о том, что они быстро теряются, не находя себе применения.

Современную ситуацию с человеческим капиталом в России нужно оценивать с учетом двух факторов. Первый: Россия на протяжении XX в. пережила не один, а два исторических слома — революцию 1917 г. и крушение советского строя в 1990-е. И сегодня на качество человеческого капитала страны влияют последствия не только второго, но и первого слома. (Например, по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, в 2010 г. иностранными языками в России свободно владели лишь 1,4% населения, а в группе молодых (20-29 лет) этот показатель составил 2%. В группе управленцев о владении иностранным языком на любом (в том числе «туристическом») уровне заявили лишь 21% опрошенных (Плискевич, 2012. С. 69).

Второй: в стране продолжает господствовать система «власть-собственность». Автор использует термин, введенный Л. Васильевым и применяемый рядом других исследователей, например Р. Нуреевым и А. Руновым. Хотя это явление имеет и другие названия. Сегодня говорят о «естественном государстве» и о «порядках открытого доступа» (в связи с популярностью концепции Норта—Уоллиса—Вайнгаста). Но во всех случаях имеется в виду, что отношения в обществе, и прежде всего отношения собственности зависят от положения во властной иерархии. Специфику ситуации с формированием и развитием человеческого капитала нельзя понять вне этого более широкого контекста. Поэтому свой анализ автор строит, исходя из факта господства отношений «власти-собственности» в обществе.

В четвертой главе интересно и подробно анализируется с этих позиций советский период, а в пятой — современная ситуация. Анализируя способность современного российского общества ответить на вызовы модернизации, Плискевич выделяет разные структурные типы человеческого капитала. Ведущее место в модернизационных процессах занимает элитный человеческий капитал, дающий непосредственный импульс к инновационной деятельности, однако не менее важны и грамотные распространители инноваций. Люди, не имеющие достаточного образования, оказывают значительное влияние на общие

процессы
достаточно
и на этой
это не уда
Расс
условиях,
желаемых
что после
творческ
кратковр
одна из г
«власти-с
граждан
ный со в
носители
выживан
Ана
человече
по совов
в общук
в стране
сы и ра:
институ
система
зана со
разделе
стремит
основе
Че
ся соци
Важны
атрибу
факта
ных ра
А
шать р
Соглас
постсо
стей в
может
видов,
эконо
модер
служи
оборо
вне за
расхо,
повы
физк
люде
обрет
оказе

процессы модернизации, поэтому нужно создать у этих людей и у их детей достаточные стимулы для совершенствования своего человеческого капитала и на этой основе повысить их благосостояние. Автор считает, что если сделать это не удастся, то может замедлиться модернизация страны.

Рассматривая формирование человеческого капитала в современных условиях, Плискевич анализирует, почему 20 лет постсоветской эпохи не дали желаемых результатов, в том числе и в сфере экономики. Автор подчеркивает, что после революции 1917 г., как бы к ней ни относиться, произошел взрыв творческой энергии масс, а после слома советской системы 1990-х наблюдался кратковременный всплеск активности и энтузиазма. По мнению Плискевич, одна из причин в том, что новая институционализация привычной системы «власти-собственности» блокировала инициативы снизу, не дала развиваться гражданскому обществу. Кроме того, психологический дискомфорт, связанный со всевластием денег, в современной России усугубился, в итоге энергия носителей человеческого капитала расходуется не на творческие прорывы, а на выживание и преодоление психологического перенапряжения.

Анализируя эту проблему, Плискевич делает вывод, что для развития человеческого капитала наиболее важна система ценностей. С одной стороны, по совокупности ценностных предпочтений россияне вполне вписываются в общую картину, свойственную европейским странам. С другой стороны, в стране действуют «тормоза», блокирующие модернизационные импульсы и развитие человеческого капитала. Такими «тормозами» оказываются институты господствующей в стране системы «власти-собственности». Эта система диктует людям рациональную стратегию выживания, которая связана со специфическими социальными сетями, выстраиваемыми на основе разделения административной и природной ренты. В таких условиях человек стремится увеличить специфический социальный капитал, формируемый на основе этих сетей.

Человеческий капитал теряет свое приоритетное значение, подавляется социальным капиталом, нередко приобретает чисто формальные черты. Важным становится не качество человеческого капитала, а формальные атрибуты, его символы (дипломы и т. п.). (Одним из подтверждений этого факта стала кампания по разоблачению массового плагиата диссертационных работ.)

Автор предлагает способ стимулировать широкие слои населения повышать реальный, а не формальный, уровень своего человеческого капитала. Согласно исследованиям Р. Инглхарта (Инглхарт, Вельцель, 2011), во всех постсоциалистических странах, и особенно в России, высока роль ценностей выживания, поэтому импульсом к развитию человеческого капитала может стать пересмотр приоритетов в оплате труда — более высокая оценка видов, которые связаны с высоким образовательным уровнем. Однако пока экономическая и социальная политика государства преследует отнюдь не модернизационные, а скорее охранительные цели. Выражением их могут служить бюджетные приоритеты последних лет: растет доля расходов на оборону и безопасность (соответственно растут и доходы занятых там людей вне зависимости от степени их квалификации) и, напротив, снижается доля расходов на образование, здравоохранение, науку, культуру (провозглашенное повышение зарплат в этих сферах, как показывает практика, оказываются фикцией). Одновременно выросли доходы чиновников, что также ориентирует людей прежде всего на вхождение в соответствующие социальные сети, на обретение социального капитала. Человеческий капитал в такой ситуации оказывается вторичным.

Плискевич приходит к ряду важных выводов. Уровень развития человеческого капитала «как в зеркале, отражает и благоприятные, и неблагоприятные сигналы», которые посылает ему социально-экономическая среда. Успехи преобразований социально-экономической среды, особенно связанных с подлинной постиндустриальной модернизацией, в огромной степени зависят от того, соответствует ли стоящим перед обществом задачам состояние накопленного в обществе человеческого капитала (Плискевич, 2012. С. 216). Можно согласиться с автором книги, что многие трудности в увеличении человеческого капитала связаны с не решенной до сих пор проблемой разрыва между потребностями современной экономики и сдерживающими ее институтами системы «власти-собственности». От того, будет ли она решена в ближайшее время, зависят перспективы развития человеческого капитала России и будущее страны.

Список литературы

- Беккер Г.* (2003). Человеческое поведение. Экономический подход. М.: ГУ ВШЭ. [Becker G. (2003). Human Behavior: Economical Approach. Moscow: HSE Publ.]
- Инглхарт Р., Вельцель К.* (2011). Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: Новое издательство. [Inglehart R., Welzel C. (2011). Modernization, Cultural Change, and Democracy. Moscow: Novoe Izdatelstvo.]
- Макклоски Д. Н.* (2011). Риторика экономической теории // Истоки: социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания: сб. статей. М.: ГУ ВШЭ. [McCloskey D. N. (2011). The Rhetoric of Economics // Istoki: Socio-Cultural Environment of Economic Activity and Economic Knowledge: Collection of Articles. Moscow: HSE Publ.]
- Норт Д.* (2010). Понимание процесса экономических изменений. М.: ГУ ВШЭ. [North D. Understanding the Process of Economic Change. Moscow: HSE Publ.]
- Плискевич Н. М.* (2012). Человеческий капитал в трансформирующейся России. М.: Институт экономики РАН. [Pliskevich N. M. (2012). Human Capital in Transforming Russia. Moscow: Institute of Economics, RAS Publ.]

Human Approach to Human Capital (On the Book by N. M. Pliskevich "Human Capital in Transforming Russia")

Tatyana Koval

Author affiliation: National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). Email: t.b.koval@yandex.ru.

The article analyzes the results of investigation of human capital. The validity of broad approach to assessment of human capital using qualitative methods is shown. In the framework of this approach it is necessary to take into account the influence that the results of revolutionary breaks of socio-cultural fabric of society produce on human capital as well as the impact of its inner institutional structure, first of all the system of "power-ownership" (or "natural state" according to D. North).

Keywords: human capital, qualitative methods of assessment, qualitative assessments, social capital, modernization.

JEL: I10, J17, J24.